

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В ПЕРИОД «ЗАСТОЯ»

И.В. Упоров, д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор
Российская академия естествознания
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-2-3-168-174

Аннотация. Начало периода «застоя» в истории советского государства обычно связывается с заменой главы КПСС и одновременно советского государства, что произошло в середине 1960-х гг., когда вместо Н.С. Хрущева эти посты занял Л.И. Брежнев. Тогда же начались «косыгинские» реформы (А.Н. Косыгин – председатель Совета Министров СССР в то время) ввиду с появлением в экономике СССР масштабных проблемы (окончание этого периода пришлось на середину 1980-х гг.). Акцент в реформах делался на расширении самостоятельности государственных предприятий и усилении роли экономического стимулирования к высокопроизводительному труду. Среди прочих стимулирующих мер применялся также институт социалистического соревнования. В статье в социально-правовом контексте рассматриваются особенности его реализации в указанный период. Отмечается, что социалистическое соревнование охватывало почти все уровни промышленного производства: от бригад, участков, цехов до предприятий. Социалистическое соревнование считалось не материальным, а моральным стимулом, основывавшемся, как разъяснялось в партийно-программных документах, на высоком сознании трудящихся, готовых выполнять и перевыполнять установленные партией и правительством планы с целью повышения благосостояния советского народа и укрепления социалистического государства. Победители соревнования за лучшие трудовые показатели получали переходящие знамена, вымпелы, почетные грамоты, предусматривалось также ценные подарки и выплаты из фондов материального поощрения (при наличии в них средств). Однако в реальности социалистическое соревнование было сугубо формальным процессом, о котором в период «перестройки» быстро забыли.

Ключевые слова: советское государство, реформы, стимулирование, социалистическое соревнование, предприятие, фонды поощрения, идеология.

Начавшиеся середине 1960-х гг. «косыгинские» реформы имели важное значение в экономических преобразованиях последующего времени. Направления реформ утверждались в высших инстанциях советского государства (ЦК КПСС, СМ СССР), при этом исходно-ключевом в этом контексте являлось постановление сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» [1]. В этом документе указывалось, в частности, на отсутствие необходимых стимулов к высокопроизводительному труду у работников социалистических государственных предприятий. Соответственно госпредприятиям была расширена хозяйственная самостоятельность, однако при этом устанавливались ограничения - как и раньше, «сверху». Равным образом

это относилось к ограничениям зарплаты (окладов) окладов инженерно-технических работников и тарифным расценкам для рабочих – их определяли не предприятия, а вышестоящие инстанции. Поэтому в итоге суммарный фонд поощрения, из которого реально добавлялись денежные средства к ordinарной заработной плате работников предприятий, был не столь значителен, как это могло выглядеть из внешне привлекательных норм о материальном стимулировании: дескать, на сколько наработааете премий, все будет ваше – нет, это было не так: партия и правительство не могли допустить неконтролируемых доходов работников предприятий, поскольку это могло приводить к значительному обогащению немалого числа работников социалистических предприятий, что противоречило канонам коммунистического строительства. На этот счет советскими экономистами накануне

реформ высказывались различные мнения [2; 3 и др.], в том числе шла речь о том, что должны быть не только экономические стимулы, но и стимулы нематериального, морального характера.

В данном партийном документе моральные стимулы нашли лишь краткое упоминание в конце документа, в частности, указывалось, что «необходимо улучшить организацию социалистического соревнования трудящихся ... долг партийных организаций - всемерно развивать моральные стимулы к труду, создавать все условия для расцвета подлинно коммунистического творчества масс» [1] – эти фразы носили, скорее, дежурный характер, как и во многих других партийных документах. Затем на основании указанного выше партийного решения было издано совместное партийно-правительственное решение Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» [4], где имела дальнейшая конкретизация партийных установок. Однако моральным стимулам места не нашлось – в самом конце документа указывалось лишь на «сочетание личной материальной заинтересованности с высокой сознательностью активных строителей», что также было дежурной фразой. Очевидно, это объясняется тем, что на первом этапе разработки «косыгинских» реформ наблюдалось доминирование «либерманских» политэкономических идей (как отмечалось, в начале 1960-х гг. состоялась дискуссия ведущих экономистов страны, и идеи «советского либерала» Либермана и его сторонников, оказавшие сильное влияние на содержание реформ, предусматривали прежде всего экономические, а не моральные стимулы [5-7 и др.]).

Тем не менее моральные стимулы нашли отражение в другом фундаментальном нормативно-правовом акте «косыгинских» реформ – «Положении о социалистическом государственном производственном предприятии» от 4 октября 1965 г. [8]. В частности, здесь указывалось, что «предприятие за успешное выполнение стоящих перед ним задач поощряется в соответствии с действующим законодательством и условиями социалистического соревнования. За достижения в работе и проявление инициативы рабочие и служащие

предприятия поощряются почетными грамотами и премиями; им могут присваиваться почетные звания. Рабочие и служащие предприятия за особо выдающуюся новаторскую деятельность в области хозяйственного строительства и высокие производственные показатели представляются к награждению орденами и медалями СССР и к присвоению звания Героя Социалистического Труда в установленном порядке ... Администрация предприятия совместно с профсоюзным комитетом организует социалистическое соревнование, подводит итоги и определяет победителей соревнования, решает вопросы о поощрении передовых коллективов и работников» [8].

Помимо социалистического соревнования, Положение включало в себя и такие механизмы, которые, по мысли советской власти, основывались на высоком уровне сознания работников предприятия и должны были повышать их заинтересованность в улучшении производственных показателей, но при этом не предусматривались какие-либо денежные выплаты или иные знаки отличия морального характера (переходящие знамена, почетные грамоты, вымпелы и т.д.). Это были меры, присущие именно советским социалистическим экономическим отношениям.

Но подробно рассмотренная указанными актами система экономического стимулирования (материального поощрения) высокопроизводительного труда и кратко обозначенные моральные стимулы с самого начала показывали свою низкую эффективность. Так, уже через два года после начала реформ Совет Министров СССР принял Постановление «О работе предприятий, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, и мероприятиях по дальнейшему переводу отраслей промышленности на новую систему» [9], в котором отмечалась «низкая готовность предприятий использовать рычаги экономического стимулирования» и предписывалось, в частности, что «фонд материального поощрения может использоваться на премирование работников по итогам внутриводовского социалистического соревнования» [9], чего ранее не предусматривалось.

Социалистическое соревнование представляло собой по-своему уникальный институт,

который был присущий советскому государству практически весь период своего функционирования и который неизменно фигурировал в докладах первых (генеральных) секретарей ЦК КПСС на высоких партийных форумах (съездах КПСС). Не удивительно, что и в рамках «косыгинских» реформ институту социалистического соревнования уделялось определенное внимание. При этом, однако, как отмечалось выше, в основных партийных и нормативно-правовых актах, определявших содержание «косыгинских» реформ, социалистическое соревнование упоминалось вскользь и, во всяком случае, в числе методов повышения эффективности деятельности субъектов экономической деятельности оно не значилось, то есть совершенно очевидно, что «косыгинские» реформы опирались на сугубо экономические механизмы. В этом, судя по всему, и заключалась позиция самого Косыгина.

Однако с политико-идеологической точки зрения, учитывая, что КПСС была монополюбно-идеологически правящей партией, для советской партийно-правительств было выгодно выделять социалистическое соревнование как важное направление общественного развития, показывающее высокое сознание советских граждан, активность и творчество масс, всецело поддерживающих партию и правительство, основываясь при этом на известные ленинские слова о том, что «организация соревнования должна занять видное место среди задач Советской власти в экономической области» [10, с. 150].

Вероятно, по этой причине 22 января 1966 г. было принято совместное Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем развитии социалистического соревнования в связи с перестройкой управления промышленностью» [11], где, в частности, указывалось, что «социалистическое соревнование должно направляться на выполнение производственных планов, внедрение новой техники, повышение производительности труда, улучшение качества продукции, увеличение накоплений, всемерное распространение передового производственного опыта. Участники соревнования должны добиваться повышения эффективности производства, лучшего использования производственных фондов, бережливости и экономии

денежных средств, материальных и трудовых ресурсов, изыскивать и приводить в действие все резервы производства, обеспечивать строгое соблюдение хозяйственных договоров и выполнение заказов» [11].

Обращает на себя внимание, что Правительство как орган государственной власти и ВЦСПС как высший орган профсоюзов буквально диктуют («должны добиваться, изыскивать, обеспечивать») трудящимся, как и в каких направлениях им следует проявлять свое сознательное отношение к выполнению трудовых обязанностей, что в значительной степени извращало суть социалистического соревнования, изначально основанного на инициативе самих работников брать на себя повышенные обязательства. Здесь же об инициативе работников уже ничего не говорилось. И такой подход наблюдался в дальнейшем, в результате чего институт социалистического соревнования трансформировался в обязательный элемент деятельности любого субъекта экономической деятельности. Так, 31 августа 1971 г. ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования», где указывалась, что соревнование трудящихся на социалистических предприятиях является означает «мобилизацию трудящихся на всемерное повышение производительности труда, эффективности общественного производства – на снижение трудовых затрат, рациональное использование и экономию сырьевых и материальных ресурсов, повышение качества продукции, улучшение использования производственных фондов и капитальных вложений» [12]. Партия предписала в этом документе «решительно искоренять из практики организации и руководства соревнованием элементы формализма, бюрократических извращений, правильно применять поощрительные меры, в полной мере использовать социалистическое соревнование для усиления воспитания людей в духе коммунистического отношения к труду и общественной собственности» [12].

Однако такого рода призывы к тому времени опять же являлись дежурными, затертыми фразами, на которые мало кто обращал внимание. Тем не менее партийно-советская власть продолжала эксплуатировать институт социалистического соревнования. Так, лите-

ратуре отмечается, что «в 1973-1975 гг. власть имущими были приняты постановления о развёртывании Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение производственных планов и работников сельского хозяйства за увеличение производства и заготовок продуктов земледелия и животноводства. В этих постановлениях обосновывалась целесообразность организации социалистического соревнования областей, краев, республик за успешное выполнение всеми предприятиями и стройками установленных народно-хозяйственных планов, организации Всесоюзного социалистического соревнования научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций по отраслям, поддержано движение коллективов предприятий за разработку и выполнение встречных планов. Выдвижение встречных планов стало массовым. И по данным ВЦСПС на 1 января 1975 г., в социалистическом соревновании по отчетам участвовало 83,5 млн. чел., или 90,5% всех работающих (включая механизаторов и специалистов сельского хозяйства в колхозах), в движении за коммунистическое отношение к труду – 50,7 млн. чел., или 55% от числа работающих» [13, с. 482]. Разумеется, эти цифры отражали лишь формальное участие советских граждан в соревновании, чаще всего их просто «вписывали» в участники, поскольку того требовали вышестоящие инстанции.

При этом само «участие» в соревновании подавалось в советской литературе как желание самих работников трудиться ударными темпами, однако фактически все работники обязаны были трудиться, и за уклонение от общественно-полезного труда могла наступить уголовная ответственность за туеядство, и в этом смысле социалистическое соревнование с юридической точки зрения имело принудительный характер. Как отмечает Е.А. Петров, «социалистическое соревнование ... по сути, стало обязательным и выступало в качестве еще одного своеобразного плана, вынуждающего работников брать на себя повышенные обязательства сверх договорных» [14, с. 44]. А для самих «участников» социалистического соревнования оно имело смысл отнюдь не в почетных грамотах, переходящих вымпелах и красных знаменах, чем

непреренно награждались победители соревнования, а прежде всего в денежных премиях, полагавшимся тем же победителям, то есть и здесь материальный стимул выступал на первый план.

Тем не менее, несмотря на это, данный институт для партийно-советской власти расценивался как важный социально-экономический и политический инструмент, о чем свидетельствует тот факт, что он был включен в Конституцию СССР 1977 г., где в ст. 8 указывалась, что «трудовые коллективы участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально - культурные мероприятия и материальное поощрение. Трудовые коллективы развивают социалистическое соревнование, способствуют распространению передовых методов работы, укреплению трудовой дисциплины, воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности, заботятся о повышении их политической сознательности, культуры и профессиональной квалификации» [15]. А согласно ст. 15 определялась «высшая цель общественного производства при социализме», и тут же давалось толкование этой цели: «наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей. Опираясь на творческую активность трудящихся, социалистическое соревнование, достижения научно - технического прогресса, совершенствуя формы и методы руководства экономикой, государство обеспечивает рост производительности труда, повышение эффективности производства и качества работы, динамичное, планомерное и пропорциональное развитие народного хозяйства» [15]. При этом формами соревнования были стахановское движение, движение ударников, движение новаторов и рационализаторов производства, движение за звание ударника коммунистического труда, движение тысячников и т.д. [16, с. 31].

Более того, как видно, именно социалистическое соревнование, а не экономические методы развития экономикой, были поставлены

на первое место при раскрытии способов достижения указанной «высшей цели общественного производства при социализме», на что акцентировалось, в частности, внимание специалистов по хозяйственному праву В.Ф. Яковлева и В.С. Якушева, опубликовавших свою работу в 1979 г. [17, с. 683]. Подобный подход был характерным для периода «застоя» в истории советского государства. Очевидно, включение института социалистического соревнования в текст Конституции СССР 1977 г. свидетельствовало о том, что правящая советская элита по главе с Л.И. Брежневым в значительной степени потеряла чувство реальности и, видимо, не желала признавать того, что ситуация в экономике значительно осложнилась, и здесь требовалось применение прежде всего экономических стимулов, очищенных от идеологических фанфар. Поэтому навязываемые высшими инстанциями «соревновательные» мероприятия не давали и не могли дать в силу своей заорганизованности того эффекта, на который рассчитывала советская правящая элита. Как отмечается в литературе, «максимальная бюрократизация и формализация социалистического соревнования свела к минимуму любую потенциальную активность трудящихся» [19, с. 168]. С этим следует согласиться и одновременно представляются неубедительными встречающиеся (редко) аргументы в пользу позиции, согласно которой «социалистическое соревнование стало одним из механизмов социальной мобилизации советского

общества, формирующим коллективные настроения социального успеха и установку на созидательный труд на благо общества и государства» [16, с. 31].

А общую и нелицеприятную оценку «косыгинским» реформам, которые по хронологии как раз почти совпадают с периодом «застоя» дал Генсек ЦК КПСС М.С. Горбачев в годы известной «перестройки» (1985-1991 гг.), когда с трибуны Всесоюзной конференции КПСС (1988 г.) прямо сказал: «Реформа в промышленности захлебнулась» [19, с. 281]. Заметим, однако, что и горбачевская попытка реформирования советской экономики также провалилась, хотя в период перестройки о социалистическом соревновании как стимуле высокопроизводительного труда в связи с внедрением рыночных отношений в экономике уже благополучно забыли [20, с. 27]. Этот опыт с социалистическим соревнованием, основанном преимущественно на лозунгах и проводившимся в абсолютном большинстве случаев сугубо формально, показывает, что идеология (в данном случае коммунистическая) без эффективной экономики не могла долго доминировать в обществе, но эффективная экономика в социалистическом обществе была невозможно без действенных прежде всего материальных, а не моральных принципов. Советская партийно-советская элита не сумела соединить эти два направления – и в результате «перестройки» в 1991 г. не стало СССР.

Библиографический список

1. Постановление Пленума ЦК КПСС от 29.09.1965 г. «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» // Правда. 30 сентября 1965.
2. Гизатулина Э.Ф. Теоретическое обоснование и предпосылки «Косыгинских» реформ в советском государстве середины 1960-х годов (историко-правовой аспект) // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 115-121.
3. Лазарева Л.Н. Экономическая дискуссия 1962-1964 годов: выработка идеологии «Косыгинской» реформы // Историко-экономические исследования. – 2016. – № 3. – С. 453-466.
4. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР от 04.10.1965 № 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» // СП СССР. 1965. № 19-20. Ст. 153.
5. Либерман Е.Г. План, прибыль, премия // Правда. 1962. 9 сентября.
6. Лисовицкий В.Н. Евсей Либерман – идеолог «Косыгинской» хозяйственной реформы // Историко-экономические исследования. – 2016. – № 3. – С. 433-452.
7. Кирсанов Р.Г. Реформа Косыгина-Либермана: как совместить план, прибыль и премию // Перспективы. – 2023. – № 2. – С. 84-101.

8. Постановление Совета Министров СССР от 04.10.1965 N 731 «Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии» // СП СССР. 1965. № 19-20. Ст. 155.
9. Постановление Совета Министров СССР от 10.08.1967 N 774 «О работе предприятий, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, и мероприятиях по дальнейшему переводу отраслей промышленности на новую систему» // СП СССР. 1967. № 20. Ст. 142.
10. Ленин В.И. ПСС. Т. 36.
11. Постановление Совета Министров СССР, ВЦСПС от 22.01.1966 N 52 «О дальнейшем развитии социалистического соревнования в связи с перестройкой управления промышленностью» // СП СССР. 1966. № 3. Ст. 27.
12. Постановление ЦК КПСС от 31.08.1971 «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 10. – М., 1972. – 492 с.
13. Погребной Л.И. Социалистическое соревнование // Большая советская энциклопедия. Т. 24. М., 1976. С.480-488.
14. Петров Е.А. Социалистическое соревнование как элемент мотивации работников в эпоху «застоя» (на примере предприятий города Челябинска) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 40-46.
15. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята Верховным Советом СССР 07.10.1977) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. – Ст. 617.
16. Слудных А.В. Роль социалистического соревнования в формировании трудовой мотивации (на примере деятельности Уральского оптико-механического завода в 1930-1960-е гг.) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2024. – № 1. – С. 25-33.
17. Яковлев В.Ф., Якушев В.С. Правовые основы регулирования хозяйственной деятельности. – Свердловск: Уральский государственный университет, 1979.
18. Савин А.И., Пивоваров Н.Ю. «Два плюс два равно пять?»: социалистическое соревнование как идеологический концепт в послевоенном СССР (1945-1964 годы) // Исторический курьер. – 2021. – № 6. – С. 149-169.
19. XIX Всесоюзная конференция КПСС. Стенографический отчет. – М.: Политиздат, 1988. Т. 1.
20. Лукашевич Д.А. Упразднение социалистического соревнования в СССР в период перестройки: историко-правовой аспект // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 22-27.

**SOCIALIST COMPETITION IN THE SYSTEM OF ECONOMIC STIMULATIONS
IN THE PERIOD OF «STAGNATION»**

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Russian Academy of Natural Sciences
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The beginning of the period of "stagnation" in the history of the Soviet state is usually associated with the replacement of the heads of the CPSU and the Soviet state, which occurred in the mid-1960s, when L.I. Brezhnev took over from N.S. Khrushchev. At the same time, the "Kosygin" reforms began (A.N. Kosygin was the Chairman of the Council of Ministers of the USSR at that time) due to the emergence of large-scale problems in the economy of the USSR (the end of this period fell on the mid-1980s). The emphasis in the reforms was on expanding the independence of state enterprises and strengthening the role of economic incentives for highly productive labor. Among other incentive measures, the institution of socialist competition was also used. The article examines the specifics of its implementation during the specified period in a social and legal context. It is noted that socialist competition covered almost all levels of industrial production: from teams, sections, workshops to enterprises. Socialist competition was considered not a material, but a moral incentive, based, as explained in party program documents, on the high consciousness of workers who were ready to fulfill and exceed the plans established by the party and the government in order to improve the well-being of the Soviet people and strengthen the socialist state. The winners of the competition for the best labor indicators received challenge banners, pennants, certificates of honor, and valuable gifts and payments from material incentive funds (if there were funds in them) were also provided. However, in reality, socialist competition was a purely formal process, which was quickly forgotten during the period of "perestroika".*

Keywords: *Soviet state, reforms, stimulation, socialist competition, enterprise, incentive funds, ideology.*